

Н.В. ГОГОЛЬ О РИМЕ И О РИМСКОМ КАРНАВАЛЕ

Федотова Елена Дмитриевна

Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств
Российской академии художеств, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена повести Н.В. Гоголя «Рим», в которой воссоздан образ Вечного города 1840-х годов. В слова героя повести – молодого римского князя, возвратившегося в Рим из Парижа, – писатель вложил свои мысли и эмоциональные впечатления о Риме: о величии его художественного наследия, об отношении римлян к традиции, о национальном характере. Именно в Риме Гоголь ощутил ту духовную свободу в творчестве, которой был лишен в России. Большой любовью к Италии, ее народу, истории, культуре страны проникнуты строки повести. В Риме сосредоточено множество памятников архитектуры, культуры и искусства. Именно этим интересен предмет художественного изложения и исследования. Являясь эпицентром и источником европейской культуры, Рим в течение тысячелетий привлекал к себе внимание художников в поисках вдохновляющих образов, в том числе образа города.

Ключевые слова: образ города; Рим; Италия; Вечный город; национальный характер; римский карнавал.

Для цитирования:

Федотова Е.Д. Н.В. Гоголь о Риме и о римском карнавале // Искусство Евразии. – 2020. – № 1 (16). – С. 270–276. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.020. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1745169/30/>

Информация об авторе:

Федотова Елена Дмитриевна – доктор искусствоведения, заведующая отделом зарубежного искусства, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, г. Москва, Российская Федерация. Email: nii-arts@yandex.ru

*«Рим – нескончаемая книга.
Я читаю ее, читаю, и до сих пор
не могу добраться до конца;
чтение мое бесконечно».*

Н.В. Гоголь, из письма П.А. Плетневу,
Рим, 2 ноября 1837 г. [4].

Николай Васильевич Гоголь создал в повести «Рим» свой художественный образ Вечного города. В жизнь великого русского писателя, как и в жизнь многих его современников, устремившихся в 1840-е годы в Италию, Рим входил органично. Гоголь познавал его постепенно и все глубже, всей своей романтической душой отдаваясь этому. В Риме он наблюдал, думал, творил, здесь рождались мысли о духовной свободе, необходимой человеку творческой профессии, темы о вечности, о судьбе, об Италии и о России. Здесь была создана эпопея «Мертвые души», проникнутая огромной любовью к России. Ведь для него всегда был главным образ человека, его душа. Свидетельство того, как сострадательно писатель размышлял о родине, – завершающие слова из «Мертвых душ»: «Русь, куда несешься ты?».

Повесть «Рим», законченная в феврале 1842 года, была столь же гениально срежиссирована Гоголем, как и «Мертвые души». Ее сюжет – тоже путешествие, но путешествие итальянского молодого и родовитого князя в Рим, куда он возвратился после пребывания в Париже. Вечный город возникает в повести как антиномия веселящемуся щеголеватому Парижу. И он показался молодому повесе «картиной великого мастера», в отличие от Парижа, где вся нация – «блестящая виньетка» [5, с. 172]. В слова князя писатель вкладывает свои впечатления о Риме, который будет называть «родиной души своей». «И когда я увидел, наконец, во второй раз Рим, о как он мне показался лучше прежнего! Мне казалось, что будто я увидел свою родину, в которой несколько лет не бывал я, а в которой жили только мои мысли», – писал он о своем втором приезде в Рим в 1838 году (из письма М.П. Балабиной, апрель 1838 г., цит. по: [6, с. 401]). Теперь город показался ему еще больше и притягательнее: «мне жалко было и на месяц оставить Рим <...> Рим! Прекрасный Рим! Я начинаю теперь вновь чтение Рима, и Боже! Сколько нового для меня! <...> Никто не может соскучиться в Риме, кроме тех, у кого душа холодна, как у жителей Петербурга, в особенности у его чиновников, бесчисленных, как песок морской» [6, с. 53, 77]. Писатель жил на виа Феличе, 126 (ныне – виа Систина), спускавшейся с холма к базилике Санта Мария Маджоре. Итальянцы называли его Signor Niccolo. Скрытный и застенчивый по натуре, он любил окружение близких друзей – художников А.А. Иванова, Ф.А. Мюллера, прекрасно рисовавшего В.А. Жуковского, умел передать им свое увлечение Римом [1; 2]. С ними он любил совершать прогулки по ночному Риму, посещать его храмы, ему нравилось смотреть на панораму Вечного города от дуба Тассо на Яникуле или на Кампанию от акведука на вилле Волконских. Он восхищался образным ярким народным языком «пасквинат» – эпиграмм, прикрепляемых римскими остроловами к статуям «Пасквино», «Марфорнио» или «Мадам Лукреция». В круг увлечений писателя входило чтение современной диалектальной литературы. Гоголь любил посещать район Трастевере и знал произведения сочинителя ироничных сонетов, знатока римского фольклора Джузеппе Джоаккино Белли [7, с. 174].

Слова итальянского князя о Риме, римском карнавале – это мысли о Вечном городе самого писателя. Первоначально повесть называлась «Аннунциата» по имени красавицы-римлянки, встреченной князем на карнавале. Князь называет Аннунциату «венцом создания» и говорит, что «такая женщина могла только родиться в Риме» [5, с. 162, 192]. И князь отправляется разыскивать исчезнувшую прекрасную незнакомку, бродит по Риму, изучая нравы жителей, поражаясь величию его архитектуры: «Только здесь... слышно присутствие архитектуры и строгое ее величие как художества <...> вместе с небольшой площадью выглядывал картинный фонтан», «дворцы, дышащие строгим сумрачным величием», «высоко-прекрасные убранства зал, с могучими созданиями кисти» [5, с. 179]. Слова князя вторят эмоциональным впечатлениям Гоголя, бродившего в «спокойной и торжественной тишине улиц Рима»: «он находил все равно прекрасным: мир древний, шевелившийся из-под темного архитрава, могучий средний век, положивший везде следы художников-исполинов и великолепной щедрости пап, и, наконец, прилепившийся к ним новый век <...> ему нравилось это чудное их слияние в одно, эти признаки людной столицы и пустыни вместе» [5, с. 177, 179].

Князь наблюдает и современный ритм жизни Рима, и она кажется ему оживленной в эпоху Рисорджименто: «Притом здесь, в Риме, не слышалось чего-то умершего в самих развалинах и величественной бедности Рима не было того томительного проникающего чувства, которым невольно объемлется человек, созерцающий памятники заживо умирающей нации. Тут противоположное чувство: тут ясное, торжественное спокойствие. И всякий разгадывающий слово “Вечный Рим”» [5, с. 188]. И Гоголь вкладывает в слова князя исповедальные мысли: «Мне кажется, теперь..., по крайней мере, если бы мне предложили – натурально не какой-нибудь государь-император или король, а кто-нибудь посильнее их – что бы я предпочел видеть перед собою – древний Рим в грозном и блестящем величии или Рим нынешний в его теперешних развалинах, я бы предпочел Рим нынешний. Нет, он никогда не был так прекрасен... Боже, какая весна!» [6, с. 69]. Таинственные слова «Вечный город» писатель связывал и с современным Римом, где ему открывалось нечто важное, и в мыслях о России, где он обретал веру в свои силы, где происходило для него «такое изумляющее раскрытие всех сторон жизни политической и частной, такое пробуждение в столь тесном объеме всех, элементов человека» [5, с. 193]. И не прав был в своей оценке повести В.В. Стасов, увидевший в Гоголе только певца живописности и внешней красоты Рима, утверждая, что писатель не увидел «ничего ни римского, ни молодого»¹ (цит. по: [8, с. 277–278]). Посещение Италии и Вечного города помогло раскрыться Гоголю как писателю, обладающему даром дальновидения, думающему о духовном будущем России² [3, с. 296].

В Риме он увидел «живой, не торопящийся народ», был восхищен «добродушием», «пылкостью», «светлой непритворной веселостью», «достоинством» римлян, их врожденной восприимчивостью к прекрасному [5, с. 186]. «Современные римляне, – писал он, – выше суровых праотцев своих» [6, с. 95]. И словами князя, наблюдающего жизнь современных римлян, Гоголь описывает карнавал, национальное народное зрелище, которое с нетерпением жители ожидали целый год. Разворачивающийся в красочной панораме города, он длился весной одиннадцать дней (от дня Богоявления до Чистой Среды) до Великого поста. Наследник традиции римских Сатурналий, он разворачивался на виа дель Корсо от пьядца дель Пополо до пьядца ди Венеция.

Завершался фейерверком над Замком Св. Ангела. Князь восхищенно повествует о карнавале, наблюдая его живописные картины: комические диалоги масок, в которых доставалось папским агентам и светским властям; смельчаков на ходулях; публику, разбрасывающую с балконов домов муку и конфетти; обычай гасить огарки восковых свечей (*moscolo*) друг у друга. «Все, что ни накоплено им в продолжение года, он [римлянин] готов промотать в эти полторы недели; все усадит он на один наряд, оденется паяцем, женщиной, поэтом, доктором, графом, врет чепуху <...> и веселость эта обнимает как вихрь, всех, от сорокалетнего до мальчишки: последний бобыль, которому не во что одеться, выворачивает себе куртку, вымазывает лицо углем и бежит туда же, в пеструю кучу. И веселость эта прямо из его природы» [5, с. 186]. Об итальянцах, принимающих участие в действе, князь замечает: «Наконец, народ, в котором живет чувство собственного достоинства: здесь он *il popolo*, а не чернь, и носит в своей природе прямые начала времен первоначальных квиритов; его не могли даже совратить наезды иностранцев, развратителей пребывающих в бездействии наций» [5, с. 187].

В народной толпе князь искал Аннунциату, замечая по поводу костюмированных римлянок: «они или дворцы, или лачужки, или красавицы, или безобразные; середины нет между ними, хорошеньких нет» [5, с. 189]. Он слушал речь горожан всех сословий, бродил по Риму, восхищаясь куполами Собора Св. Петра и Пантеона, дубами вилл Лудовизи и Медичи, он видел Вечный город, где «все живо, все кипит» [5, с. 193]. И после завершения действия карнавала он восхищен видом Рима: «... еще живей и ближе сделался город; еще темней зачернели пинии; еще голубее и фосфорнее стали горы... Боже! Какой вид!» [5, с. 199].

Возможно, Гоголь знал Ипполито Каффи, своего современника, пейзажиста, красочно передававшего атмосферу веселья римского карнавала, умение римлян веселиться (*far allegria*), слияние карнавала с римским образом жизни [9]. Гоголь тоже очень лично и образно передал обаяние римского зрелища от лица своего героя. Сам же он, отправляясь в Рим, писал, что хотел «показать значение нации, отжившей и отживающей прекрасно среди других наций» [5, с. 243]. И всей душой полюбив Италию, писал о Риме: «Жду и не дождусь весны и поры ехать в мой Рим, в мой Рай, где я почувствую вновь свежесть и силы, охлаждающие здесь» [6, с. 31]. Как завещание всем любящим Италию и Рим звучат его слова: «Когда вам все изменит, когда вам больше ничего не останется такого, что бы привязывало вас к какому-нибудь уголку мира, приезжайте в Италию <...> Нет лучшей участи, чем умереть в Риме, целой верстой здесь человек ближе к божеству» [6, с. 29].

В Москве мы можем видеть «двух Гоголей» – веселого, стоящего на Гоголевском бульваре, изваянного Н.В. Томским, и подлинного Гоголя, думающего, сомневающегося, мечтающего и потому грустно погруженного в свои мысли, созданного Н.А. Андреевым и перенесенного с Гоголевского бульвара во дворик Дома-музея писателя на Никитском бульваре. Образ Рима Н.В. Гоголя – это литературная классика. Вечная классика и сам Вечный город, давно превратившийся в мегаполис, вторгшийся в Кампанью. П.П. Муратов очень точно написал о любви писателя к Риму: «После него Италия не должна быть чужбиной для нас» [6, с. 155]. Он имел в виду всех русских интеллектуалов, своих современников и их будущие поколения, которые ощутят любовь к культуре и к народу страны, давшей миру столь прекрасные

произведения искусства. Гоголь тоже предвидел, что картины и образы Рима всегда будут обладать особой притягательной силой для людей, любящих искусство.

Примечания

1. Стасов назвал Гоголя «певцом художественных лохмотьев Рима».
2. Эти мысли наиболее сильно прозвучали в последней книге писателя «Выбранные места из переписки с друзьями», авторской исповеди писателя, испытавшего атмосферу непонимания. «Среди России я почти не видел России», – напишет Гоголь [3, с. 296].

Литература

1. Аксаков С.Т. История моего знакомства с Гоголем (1832–1852). – М.: Изд. АН СССР, 1960. – 294 с.
2. Анненков П.В. Н.В. Гоголь в Риме летом 1841 года // Анненков П.В. Литературные воспоминания. – М.: ГИХЛ, 1960. – С. 34–120.
3. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями / Сост. В.А. Воропаева. – М.: Советская Россия, 1990. – 432 с.
4. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: В 14 т. Т. 11. Письма. 1836–1841 / Ред. Б.П. Городецкий. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 484 с.
5. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. В 8 т. Том 3 / Под общ. ред. и с вступ. ст. В.Р. Щербины. – М.: Правда, 1984. – 382 с.
6. Кара-Мурза А.А. Знаменитые русские о Риме. – М.: Издательство Независимая Газета, 2001. – 468 с.
7. Осоргин М. Очерки современного Рима. – М.: Мысль, 1912. – 694 с.
8. Стасов В.В. Собрание сочинений. 1847–1886. В 4 т. Т. 2. Художественные статьи. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. – 484 с.
9. Selvatico P. Ippolito Caffi // Il Politecnico. Repertorio di studi letterati, scientifici e tecnici. Parte letteraria-scientifica. – Milano: Amministrazione del Politecnico, 1867. – P. 353–363.

Статья поступила в редакцию 18.12.2019.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.020

NIKOLAY GOGOL ABOUT ROME AND THE ROMAN CARNIVAL

Fedotova, Elena Dmitrievna

Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts,
Moscow, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the novel “Rome” by Nikolay Gogol, in which the author recreated the image of Eternal town in the year 1840. Into the words of the character of a novel – young roman prince, which returned to Rome from Paris, the author put his thoughts and emotional impressions by Rome: about greatness of Roman artistic legacy, about the attitude of the town-dwellers to tradition, about national character. It was in Rome that Gogol felt that spiritual liberty in the creative work, which he was deprived of in Russia. Great love for Italy, its people, history and culture of this country are inherent in the lines of Gogol's story. In Rome, many monuments of architecture, culture and art are concentrated. This is what is interesting in the subject of artistic exposition and research. As the epicenter and source of European culture, Rome for thousands of years has attracted the attention of artists in search of inspirational images, including the image of the city.

Keywords: image of the city; Rome; Italy; The Eternal City; national character; roman carnival.

For citation:

Fedotova E.D. Nikolay Gogol about Rome and the Roman Carnival. *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, 2020, No. 1 (16), pp. 270–276. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.020. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1745169/30/> (In Russian).

Information about the author:

Fedotova, Elena Dmitrievna – D.Sc. (Art History), Head of the Department of Foreign Art, the Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, Moscow, Russian Federation. Email: nii-arts@yandex.ru

References

1. Aksakov S.T. *Istoriya moego znakovstva s Gogolem (1832–1852)* [The history of my acquaintance with Gogol (1832–1852)]. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1960. 294 p. (In Russian)
2. Annenkov P.V. N.V. *Gogol' v Rime letom 1841 goda* [N.V. Gogol in Rome in the summer of 1841]. In: Annenkov P.V. *Literaturnye vospominaniya* [Literary memories]. Moscow, GIKL, 1960, pp. 34–120. (In Russian)
3. Gogol N.V. *Vybrannye mesta iz perepiski s druz'yami* [Selected places from correspondence with friends / Comp. V.A. Voropaeva]. Moscow, Soviet Russia, 1990. 432 p. (In Russian)
4. Gogol N.V. *Polnoe sobranie sochinenii: V 14 t. T. 11. Pis'ma. 1836–1841* [Complete Works: In 14 vol. Vol. 11. Letters. 1836–1841. Ed. by B.P. Gorodetsky]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR, 1952. 484 p. (In Russian)
5. Gogol N.V. *Polnoe sobranie sochinenii. V 8 t. Tom 3* [Complete Works: In 8 vol. Vol. 3. Ed. by V.R. Shcherbina]. Moscow, Pravda, 1984. 382 p. (In Russian)
6. Kara-Murza A.A. *Znamenitye russkie o Rime* [Famous Russians about Rome]. Moscow, Nezavisimaya Gazeta Publishing, 2001. 468 p. (In Russian)
7. Osorgin M. *Ocherki sovremennogo Rima* [Essays on Modern Rome]. Moscow, Mysl, 1912. 694 p. (In Russian)
8. Stasov V.V. *Sobranie sochinenii. 1847–1886. V 4 t. T. 2. Khudozhestvennyye stat'i* [Collected works. 1847–1886. In 4 volumes. Vol. 2. Artistic articles]. St. Petersburg, M.M. Stasyulevich, 1894. 484 p. (In Russian)
9. Selvatico P. Ippolito Caffi. In: *Il Politecnico. Repertorio di studi letterati, scientifici e tecnici. Parte letteraria-scientifica*. Milano, Amministrazione del Politecnico, 1867, pp. 353–363. (In Italian)

Received: December 18, 2019.